

УДК 658. 012. 2

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ВИРТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ» РОССИИ

Шутько Л.Г.

Аннотация. В статье дано определение «новой экономики», показывается трансформация содержания понятия организации (фирмы) и организационных форм ведения бизнеса в пространстве «новой экономики» России, выделяются основные факторы формирования конкурентной среды сетевых рынков, определяются конкурентные преимущества виртуальных организаций по сравнению с традиционными организационными структурами бизнеса.

Ключевые слова: «новая экономика», виртуальная организация, конкурентная стратегия предприятия, конкурентное преимущество.

Беспрецедентные события 2020 года, охватившие всю мировую экономику, связанные с пандемией коронавируса, обусловили ускоренное изменение традиционных управленческих технологий на уровне организаций, регионов и государств, а также более динамичное развитие рынков виртуальных товаров и услуг. По оценкам зарубежных ученых (У. Дэвидоу, М. Мэлоуна «Автономная революция: возвращение будущего, которое мы продали машинам», 2020 г.), общество оказалось на пороге революционных изменений. Эти изменения связаны с ограниченной возможностью перемещения в пространствах регионов (государств) и рынков людей и ресурсов, «принужденной» работой сотрудников организаций на удаленном доступе, ограниченным доступом потребителей к традиционным форматам потребления в сфере потребительских товаров и услуг.

Поиски точек роста национальных экономик при повышении производительности ресурсов (в т.ч. человеческих) обуславливает развитие «новой экономики» (виртуального пространства) во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Содержание понятия «новой экономики» трансформировалось от «экономики постиндустриального общества», включая приоритетное развитие сферы услуг и высоких технологий (биотехнология, микроэлектроника, интернет-технологии) до сетевой (электронной, цифровой) экономики. Сетевая экономика как коммуникационная среда экономической деятельности основывается на использовании облачных вычислений и виртуальных бизнес-технологий. В «новой экономике» происходит трансформация рыночного пространства, появляются новые субъекты рыночной конкуренции, изменяются традиционные организационные формы бизнес-структур[1], а также способы взаимодействия участников рынка, технологии удовлетворения запросов потребителей. Конкурентные отношения между основными иг-

роками рынков все больше формируются по типу «вынужденного «сотрудничества и кооперации или «коэволюции» (Дж. Мур), что повышает конкурентоспособность и максимизацию доходности участников сетевых партнерств[2].

В сетевой экономике изменяется институциональная природа фирмы (Р. Коуз), так как «внутрифирменные издержки становятся выше, чем издержки рыночных трансакций», что ведет к размыванию межфирменных границ. Наряду с традиционными организационными структурами бизнеса на рынки выходят виртуальные организации. Использование сетевых коммуникаций позволяет организациям контролировать только отпускные цены на свою продукцию (услуги), сбытовая инфраструктура начинает функционировать в рамках аутсорсинга или экосистем. Выгоды сети для ее пользователей и экономики в целом возрастают экспоненциально («сетевой закон» Р. Меткалфа).

По оценкам российских экспертов, «виртуализация бизнес-процессов имеет очевидные выгоды для организаций. К ним следует отнести: «надёжность (89%), простоту резервного копирования и восстановления данных (86%), операционную эффективность (85%) и консолидацию серверов с эффективным использованием аппаратных ресурсов (84%)»[3].

В отличие от реальных рынков на формирование конкурентной среды в сетевом сегменте, в большей мере влияют такие факторы как:

- степень развитости сектора интернет-технологий (производящие и инфраструктурные организации);
- способности сети обрабатывать знания и передавать их в доступной для потребителей форме[4];
- ориентация корпоративных конкурентных стратегий на внедрение интернет-технологий в управление и бизнес-процессы для сокращения производственных и трансакционных издержек. Однако, эксперты предупреждают, что снижение издержек на ведение дел может приводить «к потере гибкости и эффективности, так как большие организации могут их утрачивать и бюрократизуются.

Виртуальные организации как организационные структуры сегодняшнего дня являются переходной формой к организациям будущего – цифровым экосистемам («цифровые площадки бесшовно интегрированных продуктов и услуг широкого спектра в рамках одного профиля запросов потребителей»), обеспечивающих «повышение уровня безрискового дохода и объемы продаж, лояльность потребителей» [2,5].

Тремя важнейшими составляющими структуры виртуальных организаций являются – технология и знания и люди, как полагают М. Уорнер, М. Витцелькак, причем «управлять людьми гораздо важнее, чем технологиями» [4]. Виртуальные организации могут сочетать в своей организационной структуре «виртуальные и материальные элементы», сочетание которых обусловлено оптимальной комбинацией управленческих технологий:

- виртуальные элементы (знания, накопленные организацией и сотрудниками, зафиксированные в «машинах» и записях);
- материальные элементы (элементы продукции, механизмы и технологии, используемые для поддержки сетей и сотрудников). Материальные элементы имеют особую значимость при взаимодействии с «новым внешним окружением, обучение базовым и новым навыкам сотрудников организации»[6].

Обзор статистики российских виртуальных рынков показывает, что «59% опрошенных российских компаний с локальными сетями от 100 компьютеров и выше, уже внедрили или планируют внедрить виртуализацию серверов. В основном виртуализация серверов используется для обеспечения функционирования баз данных – 80%; электронной почты – 64%. В секторе систем программного управления информацией и ресурсами 50% составляют ERP-системы; 41% – CRM-системы; 34% – приложения для финансового менеджмента»[3].

Многообразие классификаций форм виртуальных предприятий достаточно широко описано в научной литературе. Например, на основе критерия организационно-правовых форм, предлагается выделять виртуальные корпорации и партнерства. Виртуальные корпорации создаются по типу «системы участия» во главе с виртуальной материнской компанией для выполнения сложных уникальных проектов. Виртуальные товарищества формируются по типу рабочих групп на основе отношений кооперации[7]. Исходя из способа управления ресурсами, виртуальные предприятия могут быть децентрализованными (структура полного графа) и централизованными (структура центрального узла по типу «звезды» и периферические узлы (возможен аутсорсинг)). Возможны разные типы виртуальных организаций в зависимости от степени согласованности их действий (виртуальные тресты, картели и т.д.)[8]; доминирования сетей сотрудничества или создания жестких интегрированных структур[9].

В зависимости от степени виртуализации бизнес-процессов, т.е. виртуализации управленческих процессов или активов выделяют полностью виртуальные организации (вплоть до «абсолютно» свободных без вмешательства в деятельность людей, существующих только в киберпространстве Бэрнетт, 1995г.) или частично. «Внутрифирменные формы виртуализации могут быть представлены в виде виртуальных групп, сопровождающих веб-сайты организации или проектных виртуальных групп. Межфирменные формы виртуализации – в виде виртуальной цепочки создания ценности, сети электронного фриланса или крауд-сервиса)»[9].

Переход к виртуальным организациям не должен являться самоцелью, это должна быть обоснованная стратегическая альтернатива традиционным управленческим решениям, направленная на реализацию «ключевой компетенции» организации (Г. Хэмелл, К. Прахалад), обеспечивающая потребности «бизнеса и потребителей». «Ключевая компетенция» виртуальных форм ор-

ганизаций, по нашему мнению, выражается в возможности выбора и использования лучших ресурсов и знаний с меньшими временными затратами для удовлетворения запросов потребителей[10]. Выделим конкурентные преимущества организаций за счет частичного (полного) перехода к использованию виртуальных процессов:

1. Доступность для организации сетевых инфраструктур, уровень их использования являются основополагающим конкурентным преимуществом. В настоящее время в России наиболее популярными платформами для виртуализации серверов являются VMware (ESX-сервера, доля рынка – 62%), Microsoft (Hyper-V, доля рынка – 61%) и Citrix Xen (доля рынка – 25%)[3].

2. Способность учиться быстрее конкурентов и формировать знания как ценный корпоративный ресурс (концепция «обучающихся корпораций» А. Гёз, П. Сенге).

2. Снижение транзакционных издержек в результате использования затрат на коммуникации с внешними партнерами (электронная почта), ускорения обмена информацией и экономии времени. Например, «по статистике внедрение виртуализации серверов позволяет сократить расходы на аппаратное обеспечение – на 50%; электроэнергию – на 80%, а также время, необходимое на создание и запуска нового сервера – на 70%»[3].

3. Создание гибкой и динамичной организационной системы, обеспечивающей оперативное производство для выполнения рыночного заказа.

4. Возможность «привлечения капиталов для выполнения уникальных проектов и распределение рисков в инвестиционных программах» [5].

Итак, современная конкурентная среда трансформируется в условиях «новой экономики» России, формируется виртуальное рыночное пространство, переход к виртуализации становится конкурентным преимуществом организаций и порождает многообразие их организационно-структурных форм.

Список литературы

1. Шутько Л.Г. Развитие конкуренции в условиях реформирования российской экономики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Л.Г. Шутько. Кемерово, 2000. 168 с.

2. Шутько Л.Г. Философия конкуренции и трансформация корпоративной культуры / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. [Электронный ресурс] / Сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ (первый выпуск). Под редакцией В. М. Золотухина, В. Г. Михайлова; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. 2019. С. 90-94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41408272> (дата обращения: 19.03.2021).

3. Ледовской В. Виртуальным инфраструктурам – прогрессивная защита [Электронный ресурс] / Обзор средств защиты виртуальных сред VMware vSphere. URL: <https://www.anti->

malware.ru/analytics/Progressive_Defense_for_Virtual_Infrastructures (дата обращения: 18.03.2021).

4. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новая форма ведения бизнеса в XXI веке [Электронный ресурс] / Пер. с англ. М.: Добрая книга, 2005. 296 с. URL: <https://coollib.com/b/151570/read> (дата обращения: 18.03.2021).

5. Гайсина Д.В., Аболенцев А.В., Борухов С.А. Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем компании [Электронный ресурс] / Проектирование бизнес-структур. Шестая ежегодная конференция. URL:

<https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/%D0%93%D0%B0%D0%B.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).

6. Калужский М.Л. Новая экономика: от кризиса доткомов к виртуальному бизнесу // Информационные ресурсы России. 2013. № 2. С. 27-32. URL: <https://ru.calameo.com/books/004081078a4218ec76181> (дата обращения: 18.03.2021).

7. Манюшис А.Ю., Смольянинов В.В., Тарасов В.Б. Виртуальное предприятие как эффективная форма организации внешнеэкономической деятельности компании // Проблемы теории и практики управления. 2003. №4. С.89-93.

8. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Виртуальная организация как объект исследования и учета в российском экономическом пространстве цифровой экономики [Электронный ресурс] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. №4 (361). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-organizatsiya-kak-obekt-issledovaniya-i-ucheta-v-rossiyskom-ekonomicheskom-prostranstve-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 18.03.2021).

9. Афанасьева О. А., Ковалев А. М. Выбор эффективных видов виртуальных организаций для авиационно-космической промышленности [Электронный ресурс] // Вестник ГУУ. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-effektivnyh-vidov-virtualnyh-organizatsiy-dlya-aviatsionno-kosmicheskoy-promyshlennosti> (дата обращения: 18.03.2021).

10. Попов С. Конкурентоспособная стратегия на основе корневых компетенций [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. № 11/2010. С.75-79. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2010_11/ES2010-11-popov.pdf (дата обращения: 18.03.2021).

Шутько Л.Г. к.э.н., доцент кафедры экономики, bogotol2@mail.ru, Россия, Кемерово, ФГБОУ ВО Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева г. Кемерово

*COMPETITIVE ADVANTAGES OF VIRTUAL
ORGANIZATIONS AND COMPETITIVE ENVIRONMENT*

OF THE «NEW ECONOMY» OF RUSSIA

Shutko L.G.

Annotation. The article gives a definition of the «new economy, shows the transformation of the content of the concept of organization (firm) and organizational forms of doing business in the space of the «new economy» of Russia, highlights the main factors in the formation of a competitive environment in network markets, determines the competitive advantages of virtual organizations in comparison with traditional organizational structures of the business.

Key words: «new economy», virtual organization, enterprise competitive strategy, competitive advantage.

/